

Чекалина Т.В.

ЛАТИНО-ФРАНЦУЗСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ-АНАЛОГИ КАК ОБЪЕКТЫ ВЗАИМОПРОНИКАЮЩЕГО МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

«Старая латынь и ее серьезное
изучение открывают двери во все языки».

Л.В. Щерба [1, с. 90]

В конце 90-х годов в методической литературе впервые была выдвинута концепция взаимопроникающего межъязыкового обучения (ВМО), разработанная в рамках синтеза сознательно-сопоставительного и сознательно-коммуникативного методов. Следует заметить, что идея интеграции преподавания латинского и изучаемых иностранных языков не нова. Концепция ВМО последовательно развивает принцип сопоставительного изучения языковых явлений при обучении латинскому языку, методически обоснованных в работах Н.Л. Кацман.

Студент современного языкового факультета представляет собой формирующегося в процессе обучения полиглота, осваивающего по меньшей мере три иностранных языка (французский, латинский, второй иностранный). Методическая концепция ВМО адресно направлена изучающим параллельно несколько иностранных языков. ВМО предполагает при параллельном изучении использование их языковых аналогов для переключения с языка на язык на любой стадии овладения соответствующими языковыми явлениями, т.е. в ходе объяснения материала и выполнения упражнений. ВМО отличается от общего понятия «межъязыковое сопоставление» тем, что оперирует только аналогичными явлениями иностранных языков. Переключение с языка на язык осуществляется в практически совместном взаимопереплетающемся обучении иностранным языкам и конкретно выражается чередованием объяснительных действий и упражнений, направленных на овладение соответствующим аналогом в другом языке, а также упражнений, в которых фигурируют аналогичные явления обоих языков. А.Л. Алтонен, автор предложенной для латино-английских грамматических аналогов методики, подчеркивает, что эффективность параллельного обучения нескольким иностранным языкам в значительной мере зависит от формирования у обучаемого установки на использование новых межъязыковых связей. Следовательно, включение каждого нового языка (латинского, второго иностранного), как и усовершенствование в первом, предполагает максимальное использование языковых параллелей между аналогичными явлениями изучаемых языков. [2,5]

Методика взаимопроникающего межъязыкового обучения теоретически обоснованная и проверенная экспериментально в работе А.Л. Алтонена, представляет, на наш взгляд, реальный путь повышения эффективности усвоения основ латинского языка как в пределах отобранных явлений, так и за их пределами, а также уровня владения соответствующими грамматическими явлениями современного иностранного языка. Предпринятое исследование убеждает в том, что обучение грамматическим аналогам в их неразрывной связи, одновременно облегчая параллелизм работы и интенсифицируя умственные действия по построению необычных для русскоязычной аудитории грамматических конструкций, создает исключительно благоприятный форум возникновения и сохранения межъязыковых ассоциаций. Таким образом ВМО способно ускорить, упростить, оптимизировать процесс овладения грамматикой изучаемых иностранных языков. Полученные в ходе исследования положительные результаты применения методики взаимопроникающего межъязыкового обучения латино-английским грамматическим аналогам дают основание на дальнейшую разработку предложенного подхода и его применения в практике параллельного обучения латинскому и французскому языкам.

Необходимым звеном при разработке конкретной методики ВМО латинскому и французскому языкам видится анализ латино-французских грамматических явлений-аналогов с целью выявления их предрасположенности к применению ВМО. В настоящей статье в этом аспекте рассматриваются *Accusativus cum infinitivo* в латинском языке и инфинитивное предложение – рефлексия латинского оборота – во французском языке.

Audio eum cantare. (лат.)

Je l'entends chanter. (фр.)

Предложения с инфинитивными оборотами составляют специфику и своеобразие синтаксиса латинского языка, равно как и синтаксиса других древних языков: италийских (оборот *Accusativus cum infinitivo* засвидетельствован в осских и умбрских текстах), а также древнегреческого языка.

В нормативных грамматиках латинского языка *Accusativus cum infinitivo* определяется как характерное явление латинского синтаксиса, которое представляет собой употребление инфинитива в составе двучленного оборота. Этот оборот состоит из винительного падежа существительного или местоимения и инфинитива глагола, которые соотносятся между собой как логическое подлежащее (*accusativus*) и логическое сказуемое (*infinitivus*). *Accusativus cum infinitivo* служит сложным дополнением к управляющему глаголу. Предложение с инфинитивным оборотом называют осложненным, т.к. оно содержит более одной субъектно-предикатной связи, но самостоятельное синтаксическое оформление в

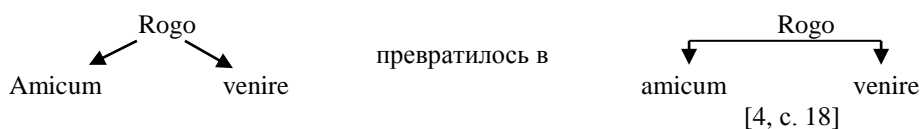
виде подлежащего и сказуемого получает только одна из них; другие обретают вид сложных членов предложения.

Относительно генезиса инфинитивного оборота существуют различные мнения. Л. Винничук считает, что «по сути дела это [acc. cum inf.] – не что иное, как расширенный *accusativus duplex*».

Solo Croesum felicem non putat .
Solo Croesum felicem esse non putat .

[3, с. 21]

Однако, на наш взгляд, более убедительной является точка зрения В.Н. Ярхо, В.И. Лободы и др., которые считают, что латинский оборот развился на почве употребления инфинитива в качестве простого дополнения при переходных глаголах. Эти глаголы могли иметь в предложении второе дополнение – одушевленное существительное: *Rogo amicum venire*. Здесь и существительное *amicum* и инфинитив *venire* являются дополнением к глаголу *rogo*. В дальнейшем оба эти дополнения были переосмыслены как находящиеся между собой в непосредственной синтаксической связи и образующие одно сложное дополнение. При этом винительный падеж *amicus* стал рассматриваться как логическое подлежащее при инфинитиве *venire*, который воспринимался как логическое сказуемое:

[4, с. 18]

Возникнув таким образом и превратившись в словосочетание, заключающее в себе некоторый самостоятельный смысл, *Accusativus cum infinitivo* стал употребляться и при глаголах, которые не могли иметь при себе инфинитивного или именного дополнения, а также при некоторых непереходных глаголах и отдельных выражениях.

Лексический состав латинских глаголов, присоединяющих инфинитивные обороты весьма широк. Это глаголы группы *verba putandi, verba discendi, verba sciendi, verba affectuum, verba voluntatis*. Такой широкий спектр лексических значений во многом определяет высокую частотность употребления этих синтаксических структур.

Accusativus cum infinitivo представлен уже в текстах архаической латыни:

Nonc oino ploirume consentiont R(omai)
Duonoro optumo fuise viro
Luciom Scipione ... [5, с. 171] / эпитафия Луция Корнелия Сципиона, 259 г. до н. э./

В классической латыни инфинитивные синтаксические конструкции становятся характерной чертой литературной языковой нормы:

Pro multitudine autem hominum gloria fortitudinis angustos se fines habere arbitrabantur. (Caesar) [6, с. 21]

Quem defendis sperat se absolutum iri. (Cicero) [6, с. 23]

Следует заметить, что литературный язык допускал при *verba affectuum* наряду с оборотом *Accusativus cum infinitivo*, придаточное предложение с *quod*, а при *verba voluntatis* и при *verba dicendi* (если они обозначали проявление воли) – дополнительное предложение с союзом *ut*.

Caesar Dolabellae dixit, ut ad me scriberet ; ut Italiam venirem. (Cicero) [7, с. 51]

Известно, что в народно-разговорном латинском языке *Accusativus cum infinitivo* выражался дополнительными предложениями с *quod* (впоследствии *quid*), *quia*, *ut*. Синтаксический комплекс *dixi fratrem epistulam scribere* представлялся в расчлененном виде: *dixi, quod frater epistulam scribit*.

Уже в I веке н. э. подобные фразы стали употребляться как характерный оборот речи. У Петрония (66 г. н. э.) в сохранившемся отрывке «Пир у Тримальхиона» из романа «Сатирикон» часто вместо инфинитивных оборотов употребляются придаточные предложения.

“Sed subolfatio, quod nobis epulum daturus est Mammaea”. [5, с. 211]

Таким образом, как указывают исследователи народно-разговорного языка (Дынников А.Н., Лопатина М.Г., Корлэтяну Н.Г.), оборот *Accusativus cum infinitivo*, игравший громадную роль в классическом языке, постепенно уступает место дополнительным придаточным предложениям. По мнению Корлэтяну Н.Г., факторами, содействующими этой замене, следует считать то, что инфинитив со временем утратил много из своих глагольных свойств, появилась возможность субстантивации инфинитива, особенно в связи с развитием артикля; также был утрачен ряд инфинитивных форм, что сократило возможности варьирования

по временам. В связи с утратой конечных согласных стерлись отличия номинатива и аккузатива. К этим факторам, относящимся к самой структуре языка. Корлэтяну, относит и ряд факторов экстралингвистического характера. Конструкция аккузатива с инфинитивом носила книжный, узколитературный характер и была чужда народно-разговорной речи широких масс римского народа и особенно нелатинского населения. [8, с. 212]

Однако, важно отметить тот факт, что синтаксическая конструкция *Accusativus cum infinitivo*, несмотря на то, что в поздней латыни наблюдались явные признаки ее упадка, продолжает существовать, правда, в несколько преобразованном виде в старофранцузском языке. Во французских конструкциях-рефлексиях латинского оборота инфинитив выполняет функцию, адекватную функции объектного дополнения личного глагола. Субъект инфинитива, как правило, оформлен в косвенном падеже, соответствующем латинскому винительному..

Devers Ardene vit venir uns leuparz (La Chanson de Roland)

[9, с. 117]

В XV-XVI вв. инфинитивная конструкция переживает своеобразное возрождение:

Desja vois je ton poil grisonner en teste (Rabelais)
... qu'il les voyait danser au branle. (Noël du Fail)

[9, с. 185]

В научной и учебной литературе по истории французского языка представлены примеры употребления инфинитивной конструкции-рефлексии *Accusativus cum infinitivo* в различные исторические периоды французского языка. Однако, как в зарубежной, так и в отечественной романистике имеются противоречивые мнения по поводу функционирования инфинитивных конструкций в современном французском языке.

Ж. Гугнем считает, что инфинитивное предложение (этот термин наиболее часто встречается для обозначения синтаксических конструкций-рефлексий латинского *Accusativus cum infinitivo* (примеч. автора) является лишь стилистическим вариантом придаточных предложений. Употребление инфинитивных предложений – большая редкость. [10, с. 205]

По мнению Ф.Брюно, придаточное дополнительное предложение после глаголов восприятия более характерно для французского языка, нежели инфинитивное предложение. [11, с. 93]

Ж. и Р. Ле Бидуа полагают, что употребление инфинитивных предложений после глаголов восприятия необязательно, но довольно распространено. [12, с. 109]

Отечественный романист Добровольская Т.Н. рассматривает инфинитивное предложение в современном французском языке как архаизм, который противоречит тенденции французского языка к аналитизму. [13]

Интересное исследование по изучению структурных типов инфинитивных конструкций после глаголов восприятия в современном французском языке было проведено Соколовой Н.В. В зависимости от распространенности конструкции, их второстепенных членов, наличия сочинительной и подчинительной связи, автор выделяет три структурных типа инфинитивных предложений в современном французском языке:

- Простой нераспространенный инфинитивный оборот
- Простой распространенный инфинитивный оборот
- Сложный инфинитивный оборот

Подобное разнообразие, по мнению Соколовой Н.В., обусловлено прежде всего тем, что инфинитивный оборот своей структурой повторяет, в некотором роде, структуру предложения с личной формой глагола. Анализ простого (нераспространенного и распространенного) и сложного инфинитивных оборотов показывает, как вполне оправданно считает исследователь, определенную закономерность между структурой инфинитивного оборота и грамматической природой инфинитива. В простом инфинитивном обороте с инверсией / *Jean-Marc a entendu tourner la clef dans la porte. (Troyat)* / проявляются именные черты инфинитива. В распространенном обороте / *Il vit la jeune dame faire quelques pas vers lui. (Rolland)* / видна невозможность проявления именных черт инфинитива, более крепкая связь инфинитива со своим субъектом, большая независимость от управляющего глагола. Сложный инфинитивный оборот показывает широкие возможности синтаксического усложнения инфинитивных оборотов, трансформирующихся в относительно независимое от управляющего залога сложное целое. / *Annette voyait son garçon s'assombrir quand il venait lui faire visite. (Rolland)* /

Соколова Н.В. на основе примеров из произведений современных французских авторов делает, на наш взгляд, обоснованный вывод о том, что инфинитивные конструкции после глаголов восприятия являются живым развивающимся явлением [14, с. 234].

Итак, инфинитивное предложение, рассматриваемое как рефлексия латинского *Accusativus cum infinitivo* / *Audio eum venire.* лат.; *Je le vois venir.* фр. / - узуальное языковое средство выражения синтаксических отношений в современном французском языке или отмирающий архаизм? Только узуальность данной синтаксической конструкции позволит рассматривать инфинитивное предложение как объект взаимопроникающего межязыкового обучения.

Нами было проведено статистическое исследование употребления инфинитивных предложений на материале произведений современных французских авторов / Л. Арагон, Ж. Лаффит, Р. Роллан, Ж.-П. Сартр, Э. Труая и др. /

Количественный анализ показывает, что 87,5 % предложений, употребленных после глаголов восприятия, являются инфинитивными предложениями. Среди глаголов, которые вводят инфинитивное предложение, наиболее частотными оказались глаголы *voir* (92,2%) и *entendre* (75,5%).

Таким образом, инфинитивное предложение-рефлексия латинской конструкции *Accusativus cum infinitivo* – представляет собой узуальное средство выражения синтаксических отношений в современном языке и, следовательно, может выступать объектом ВМО. *Accusativus cum infinitivo* в латинском языке и инфинитивное предложение во французском характеризуются значительной аналогией и большой предрасположенностью к применению ВМО. Статистический анализ позволил определить французские глаголы восприятия для включения (учитывая их частотность) в систему упражнений взаимопроникающего межязыкового обучения.

Литература

1. Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе. Общие вопросы методики. - М.: Высшая школа, 1974.
2. Алтонен А.Л. Взаимопроникающее обучение грамматическим явлениям латинского и английского языков.: Автореф. дис. канд. педаг. наук. - Москва, 1998.
3. Винничук Л. Латинский язык. - М.: Высшая школа, 1980.
4. Латинский инфинитив и инфинитивные обороты. Методическая разработка для двух занятий по курсу латинского языка в вузе. - Л., 1978.
5. Дынников А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь. - М., 1975.
6. Таривердиева М.А. От латинской грамматики к латинским текстам. - М., 1997.
7. Таривердиева М.А. Теоретическая грамматика латинского языка. Синтаксис. - М., 1988.
8. Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. - М.: Наука, 1974.
9. Chigarevskaia N.A. L'histoire de la langue française. - Leningrad, 1974.
10. Gougenheim J. Le système grammaticale de la langue française. - Paris, 1969.
11. Brunot F. La pensée et la langue. - Paris, 1956.
12. Le Bidois J. Et P. Syntaxe du français moderne. - Paris. 1968.
13. Добровольская Т.Н. инфинитив в функции личного глагола во французском языке.: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Тбилисси, 1949.
14. Соколова Н.В. Структурные типы инфинитивных оборотов после глаголов восприятия в современном французском языке. // В кн.: ЛГПИ им. М.Н. Покровского, Уч. записки. - Л., 1957.